Глава 57. Цепная ловушка

Великро чувствовал, что сходит с ума. Он никогда не предполагал, что индюков и зайцев можно поймать таким образом. За день до этого он сделал более сотни ловушек с Клодом и разделил их на 14 групп, каждая из которых имела десять взаимосвязанных ловушек. Они распространили их по кустам и травам и привязали каждую «цепь» к большому дереву. Клод даже уронил семена на них.

Он подумал, что это должно быть глупое поручение. Однако он не мог не помочь, когда увидел, насколько серьезным был Клод. Они работали над капканами в течение двух часов, и Великро лежал в своей постели той ночью, думая, как ему утешить друга, когда они приетуд туда на следующий день, чтобы найти пустые капканы.

Он просто знал, что это будет щекотливой темой, поэтому весь день ничего не говорил об этом. Он пообещал себе, что поможет мальчику поймать несколько зверушек, когда они найдут ловушки пустыми, чтобы ему не приходилось возвращаться домой с пустыми руками.

Боркал спросил Клода об его охоте, и он ответил, что у они поймали только одного зайца. Клод, однако, поднял этот вопрос по собственной инициативе.

Два других мальчика были заинтригованы и настаивали на том, чтобы идти вместе, когда они услышали, как Клод хвастается о том, как прекрасны его ловушки. Он не заметил выражения лица Великро, которое говорило «как ты можешь лгать и не краснеть».

Великро был неправ в тот день. Ловушки были не просто полезны, они были ошеломляющими. Почти каждый был обвязан вокруг ноги или шеи. Они обнаружили, что пять зайцев и четыре индейки все еще борются - только недавно пойманы.

Две из 14 групп остались нетронутыми и три были сломаны. Должно быть, они поймали что-то большее или сильнее, чем среднестатистическая индейка или заяц, и уловы освободились. Остальные девять групп были целы и каждая из них имела улов.

Великро потерянно уставился на свой мушкет.

"Я бы не взял с собой мушкет, если бы знал, как все обернется. Я бы только и делал, что учился ставить ловушки."

Боркал и Эриксон помогли расстегнуть ловушки вокруг мертвых животных и связать их для транспортировки.

"Где ты научился их делать?", - спросил Эриксон, покачивая ловушку, которую он только что

расстегнул.

Клод хмыкнул.

"Прочитал. Я читал один дневник путешественника, в котором рассказывалось о том, как охотились коренные народы острова к северу от континента. Он очень тщательно описал ловушки, которые они использовали. Я просто сделал их в соответствии с его описанием."

"Есть одна ловушка, которая очень интересная. Люди ставят большую сеть на пляж и ловят на наживку с рыбой или внутренностями. Чайки унюхивают мясо и налетают на обед. Однако сеть имеет хитрый дизайн, что быстро ломает птичьи лапы, и люди просто возвращаются через несколько часов и убивают попавшихся в ловушку птиц."

"Я еще где-то читал об этом. Очевидно, пара людей решила попробовать его на материке. Однако они пытались поймать хищных птиц, и их когти всегда ломали сети. Хищные птицы были намного умнее чаек и быстро научились избегать сетей."

"Еще один метод, который несколько раз пытались применить, это цепные ловушки. Такой вид ловушек был намного успешнее, чем попытки ловли в сети".

Хах! Он не выглядел так, словно накануне впервые экспериментировал! Великро почти кричал. Он чувствовал, как чешутся его яйца. Это было очень странное высказывание, которой он научился у Клода, но сейчас она показалась ему очень уместной, так как это касалось самого Клода.

"Собираешься снова использовать ловушки?", - спросил он.

"Хмм... Да. Давайте сделаем еще несколько, пока солнце еще не взошло. Но мы должны их перевезти. Оставьте только нетронутые ловушки там, где они есть. Пусть будут на своих местах."

Группа парней переместилась на соседний холм и начала искать лозы, чтобы сделать больше ловушек.

«Почему ты не хочешь, чтобы мы использовали веревку, которую ты принес? Они крепче, чем виноградные лозы, ведь так?», - Эрикссон спросил.

"Веревки пахнут совсем иначе, чем в лесу, поэтому животные избегают их, - объяснил Клод. - Не думай, что они настолько глупые. Они не такие умные, как мы, но у них острые инстинкты борьбы и выживания. Ловушки из канатных веревок не сработают. Эта ловушка сделана из виноградной лозы. Даже если мы сложим их вместе в кустарники, животные не обнаружат ничего странного. Они подумают, что виноградные лозы просто упали с кустов или росли на земле с самого начала и будут ходить по ним без опасной мысли ".

Совместная работа четырех парней позволила им сделать и разложить более 40 групп ловушек в этом районе. Большинство из них были в кустах. Клод проверил каждую, прежде чем разбрасывать корма и землю по ним. Корм использовался в качестве приманки, а земля - для сокрытия следов человеческого запаха.

"Хорошо, давайте вернемся назад. Мы узнаем, насколько большой будет наш улов, когда вернемся завтра, - сказал Клод подперев руки в бока. Ему пришлось каждый раз вставать на колени, чтобы проверить столько ловушек, что он был невероятно уставший.

Клод указал на животных на земле и сказал: "Возьмите немного для себя. По одной индейке и зайцу, как вам такой расклад?"

Боркал покачал головой. "Клод, это результат напряженной вчерашней работы между тобой и Вером. Тебе стоит поделиться этим только с ним. Завтра мы получим свою долю, если нам удастся поймать кого-нибудь."

Клод закатил глаза.

"Да ладно, мы же друзья. Мы разделим то, что у нас есть сейчас, а завтра - это уже другой вопрос. Я не смогу все равно столько съесть, если привезу это все домой. Что скажешь, Веро?"

Великро ответил: "Решайте сами. У меня дома столько этих кур, особенно копченых в домашних условиях, и я уже устал есть их. Я не против отдать все".

Боркал рассмеялся и сказал: "Нет, Клод, разве ты не знаешь, что владелец старой таверны, Пьярд, покупает индейку по высокой цене? Ему нужны живые, и ты можешь продать им этих четверых."

"Сколько он за каждого платит?" спросил Клод.

"Один рия. Может быть, еще два сунара, всегда по-разному."

"Ему нужна только индейка? А зайцев он не хочет?"

«Вероятно, - неуверенно сказал Боркал, - насколько я знаю, он платил какому-то горному народу в задней части таверны за зайца и индейку, пойманную охотничьими собаками. Поскольку индейка была еще жива, он купил ее за один рия, но он не хотел мертвого зайца. Горный народ сказал, что он даже продаст его за три сунара, но Пьярд настоял на живых, а не на мертвых".

Три сунара за зайца стоили более-менее около трех баксов. С другой стороны, индейку можно продать за десять баксов. Такой ценовой разрыв был почти слишком велик.

Клод посмотрел на Великро, который с пониманием сказал: "Тогда давайте продадим наш улов. Боркал прав, завтра разделим нашу добычу."

Итак, четверка друзей потратила час, чтобы покинуть лес, и случайно столкнулись с экипажем, направляющимся в город. Боркал использовал кролика, чтобы оплатить поездку в старую таверну.

Пьярд был знаком с Клодом. Несмотря на то, что они мало разговаривали до этого, они встречались несколько раз раньше.

Что заставило Пьярда задуматься, так это как Клод смог поймать этих животных. Похоже, их не поймали охотничьи собаки. Несмотря на то, что Клод и Великро носили оружие на спине, у животных, по-видимому, не было огнестрельных ранений. Они выглядели прекрасно, если считать их усталость.

«Как насчет такого: по одной рие за каждую индейку и четыре сунара за каждого зайца», - сказал Пьярд.

На этот раз пришла очередь Боркала. Он назвал это предложение неискренним и нечестным, когда рассказал Пьярду о том, как он увидел, как он покупал индейку у горного народа. Позже Пьярд признался, что совершил ошибку, смешивая прекрасных животных с пойманными и ранеными охотничьими собаками, поэтому в качестве извинения он поднял цену своего предложения по одному сунару за каждое животное.

Клод согласился на сделку и оставил одного зайца себе, чтобы привезти его домой. Он решил позволить Морсену есть мясо зайца каждый день, пока ему не надоест и его не начнет тошнить.

Чего Пьярд не ожидал, так это того, что на следующий день Клод и остальные ребята вернутся с 17 индейками и 11 зайцами, невредимыми и живыми, как раньше, только выглядя изможденными. Пьярд задавался вопросом, гонялись ли четверо подростков за животными своими собственными двумя ногами через холм, пока у них не кончилась энергия, прежде чем поймать их.

Однако он не прокомментировал это и купил их все по той же цене, что и предложил. Клод также привез одного зайца домой в тот день.

На следующий день четверо парней вернулись с одиннадцатью индейками и семью зайцами.

Затем они пришли с шестью индейками и восемью зайцами.

На пятый день они пришли чуть позже обычного. Они выглядели намного более уставшими, чем раньше, и, похоже, путешествовали далеко. Однако они привезли с собой 14 индеек и 9

зайцев.

Пьярд наконец-то не смог промолчать и высказался. Он с беспокойством отметил, что у него в таверне слишком много живых индюшек и зайцев, и кормить их в одиночку заняло два рабочих дня. Итак, Пьярд сказал, что надеется, что после покупки в тот день, Клод и остальные временно перестанут приносить ему больше индюшек и зайцев.

Ребята вздохнули с облегчением. Им все труднее и труднее было найти индейку и зайца в лесу и на холмах к югу от города, и им приходилось идти дальше и дальше, чтобы поймать больше. В тот день они провели два часа в одиночестве, покидая холмы.

http://tl.rulate.ru/book/18306/644780